

УДК 821.161.1-192:785
ББК Щ318.5+Щ33(2Рос=Рус)64-45
Код ВАК 10.01.08
ГРНТИ 17.07.31

Е. В. МИХАЛЬЧИ

Москва

ИЗУЧЕНИЕ СИМВОЛИЗМА БЫТОВОГО СЮЖЕТА В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ РОК-ПРОИЗВЕДЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены композиции отечественных рок-музыкантов и групп, написанные в период с 1980 по 1991 г., в которых содержится описание городов и урбанистических пейзажей, зданий, домов и отдельных помещений, интерьеров и бытовых предметов. Автор рассматривает подходы к раскрытию бытового сюжета и проводит изучение символизма в употреблении описаний бытовых предметов в рок-поэзии, отображает динамику использования бытового сюжета в рок-музыке того времени.

Ключевые слова: символизм, бытовые сюжеты, рок-композиции, рок-музыка, рок-поэзия, рок-музыканты.

Сведения об авторе: Михальчи Екатерина Владимировна, старший преподаватель Института бизнеса и делового администрирования Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Контакты: 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82, missice@rambler.ru.

E. V. MIKHALCHI

Moscow

STUDYING THE SYMBOLISM OF A DOMESTIC PLOT IN RUSSIAN ROCK-SONGS

Abstract. The article describes the compositions of domestic rock musicians and groups, written from 1980 to 1991, which contain descriptions of cities and urban landscapes, buildings, houses and individual rooms, interiors and household items. The author examines approaches to the disclosure of domestic plot and conducts a study of symbolism in the use of descriptions of domestic objects in rock poetry, displays the dynamics of the use of domestic plot in rock music of that time.

Keywords: symbolism, domestic scenes, rock songs, rock music, rock poetry, rock musicians.

About the author: Mikhailchi Ekaterina Vladimirovna, Senior Lecturer of International Business School of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Рок-поэзия, как словесное выражение рок-культуры, имеет «народные корни», в которых отражены история, этнические черты, география, социально-психологические характеристики определенного социума. Эти атрибуты связывают и выражают через литературное творчество быт данного народа.

В рок-произведениях присутствуют разные по направлениям и функциями сюжеты: лирический, армейский, дорожный, юмористический, сатирический, социальный, патриотический, анималистический, а также бытовой, включающий в себя описания урбанистических объектов, зданий, домов, квартир и отдельных помещений, интерьеров и предметов домашнего обихода. Бытовой сюжет свойственен рок-поэзии, как и другим направлениям в искусстве: живописи, скульптуре, архитектуре, художественной литературе, народному творчеству и т. д.

В рок-поэзии бытовой сюжет часто используется как инструмент выражения чувств и состояний лирического героя, описания пространственной и временной композиции произведения, характеристики социальных условий и уровня жизни, кодирования и символизации замысла автора, исторических и социально-психологических процессов и свойственных им атрибутов и проявлений, и редко как самостоятельное, отдельное средство отображения окружающей действительности.

Целями данной статьи являются изучение и анализ символизма бытового сюжета в отечественной рок-поэзии. Для проведения исследования были выбраны рок-произведения отечественных музыкантов и групп, написанные в период с 1980 по 1991 гг.

Под символизмом в рок-поэзии будет пониматься «представление о двух мирах, утверждение особой роли символа, звукопись и т. п.» [2, с. 3]. Как отмечает И. А. Буйнов: «Ни с чем несравнимый символизм текстов был порождён изначальной подпольностью советского рока» [2, с. 3].

Для изучения особенностей описания бытовых картин и их отдельных элементов, а также интерпретации символов, закодированных авторами, были отобраны произведения следующих групп, относящихся к ленинградскому року: «Аквариум», «Зоопарк», «Кино». Далее будут рассмотрены образы городов и урбанистических объектов, зданий, домов и квартир, интерьеров и их атрибутов в произведениях данных групп.

Тема города получила достаточное отражение в поэзии Б. Б. Гребенщикова, основного автора и исполнителя композиций группы «Аквариум» [3]. «Это и естественно, поскольку рок – явление исключительно городское и вне определённых городских характеристик просто немислим» [9, с. 7]:

Она придёт ко мне по тысяче ветров,
Пройдя по радуге над *городом мостов*.
Алмазы звёзд в её руках.
Она их бросит в полночь.

«Другая» (1974)

Мне кажется, нам не уйти далеко,
Похоже, что мы взаперти.
У каждого есть *свой город и дом*,
И мы пойманы в этой сети;

«Гость» (1981)

Ему свойственно определять город и своё отношение к нему через употребление сложных эпитетов и метафор: «*мой город лежит прозрачный*» («Охота на единорогов» (1987)), «*город нервных сердец и запертых глаз*» («Если бы не ты» (1997)), «*город скрипящих статуй*» («Миша из города скрипящих статуй» (1981)) и т. д. Б. Б. Гребенщиков в своих произведениях часто обращается к образам своего родного города, представляя его в разных климатических и временных состояниях и отражая через эти определения эмоциональные состояния героев.

Города состоят из «сети» домов, которые являются центрами притяжения и психологическими «оазисами» для автора и его героев:

Из города в город, из дома в дом,
По квартирам чужих друзей.
Наверное, когда я вернусь *домой* – это будет
музей.

Я люблю *свои стены*,
Я называю их «*дом*».

«Пепел» (1982)

«Сегодня ночью» (1982)

В представленных произведениях не встречается подробное описание дома как строения, не рассматриваются его местоположение, размеры и другие характеристики. Концепт «дом» воспринимается в значении очага и пристанища. Он используется для выражения внутреннего мира, мыслей, сомнений и переживаний героя – «*у каждого дома есть окна вверх*» («Электричество»), «*мне кажется – мой дом уже не дом*» («С той стороны зеркального стекла»).

В своих произведениях Б. Б. Гребенщиков переносит слушателей внутрь «дома», где выделяются два помещения – кухня и ванная комната. В дальнейшем они будут традиционно возникать в произведениях других авторов отечественной рок-музыки.

Кухня является самым «тёплым» местом в доме или в квартире, где чаще всего собираются друзья или близкие люди; местом для общения и встреч; местом, где исполнялись впервые композиции музыкантов и групп и, наконец, местом для приёма пищи.

Ванная комната является помещением, где человек может раздеться и остаться «с самим собой наедине». Погружение в тёплую воду вызывает выработку гормона эндорфина у человека, что может способствовать ощущению счастья и нахождению творческих решений; вода очищает как тело, так и душу, избавляя от напряжения и негативных эмоций.

Поэтому обращение к описанию кухни, ванной комнаты и предметов, сопровождающих процесс мытья, встречается у ряда авторов рок-произведений, выросших и развивающихся на композициях Б. Б. Гребенщикова:

И мы несем свою вахту в прокуренной
кухне,
В шляпах из перьев и трусах из свинца,
И если кто-то издох от удушья,
То отряд не заметил потери бойца.

Хочу я всех мочалок застebetь,
Нажав ногой своей на мощный фюз,
И я пою крутую песню свою,
Мочалкин блюз.

«Мочалкин блюз» (1981)

И сплоченность рядов есть свидетель-
ство дружбы
Или страха сделать свой собственный
шаг.
И над *кухней*-замком возвышенно реет
Похожий на плавки и пахнущий плесе-
нью флаг.

«Электрический пёс» (1981)

Он живет на Петроградской,
В коммунальном коридоре,
Между *ванной* и уборной,
И уборная всегда полным полна.
«Иванов» (1982)

Обращение Б. Б. Гребенщикова к бытовой теме отражено в рок-композиции «Песня для нового быта»:

Эй, вы, как живётся там?
У вас есть гиппопотам,
А мы в *чулане*
С дырой в кармане,
Но здесь забавно,
Здесь так забавно...
И вот путь, ведущий вниз,
А вот – *вода из крана*;
Вот кто-то влез на *карниз* –
Не чтобы прыгнуть, а просто спяну.
«Песня для нового быта» (1982)

В своих стихах автор противопоставляет людей «старого быта», кото-рые пребывают в чулане – некой узкой, тёмной, без окон комнате, которая может вызывать страх у человека, но в данном случае вызывает ощущения веселья и забавы, и людей «нового быта», у которых есть коммунальные блага и удобства – «вода из крана». Вода является и символом очищения и новой жизни, и в тоже время утекающей действительности, которая бездумно расходуется. Также у людей «нового быта» есть карниз, а значит и окна, как символ открытости, гласности, свободы, который можно использовать, чтобы спрыгнуть спяну вниз и прекратить бессмысленное существование в новых условиях комфорта.

Включение элементов бытового сюжета в свои рок-произведения лидером группы «Аквариум» получило динамичное развитие и преобразование в творчестве близких по времени существования и направлениям исполнения композиций групп, таких как «Зоопарк» и «Кино».

В стихах Майка Науменко присутствуют изучаемые концепты «город», «дом» и описания бытовых предметов, которые будут рассмотрены далее.

Как отмечают исследователи: «Оба рокера (*Б. Б. Гребенщиков* и *Майк Науменко* – Е. М.) сформировались в городе, и урбанизм им в высшей степени свойствен» [9, с. 3]. В поэзии М. В. Науменко тема города присутствует явно или скрыто с большой частотой. Автор населяет этот «*город-зоопарк*» героями и через состояние города передает их чувства и порывы:

«*этот город – сумасшедший дом*». Город у М. В. Науменко «абстрактен и обобщён, он не воспринимается как родной, свой» [1, с. 40]:

О, *город – это забавное место*.
Он похож на цирк, он похож на зоопарк.
Здесь свои шуты, и свои святые,
Свои Оскары Уайльды, свои Жанны д'Арк.
<...>
А я, я возвращаюсь *домой*,
Всю ночь резвились опять.
«6 утра» (1982) [6]

Этот *город странен, этот город непрост*.
Жизнь бьёт здесь ключом.
Здесь всё непривычно, здесь всё вверх ногами,
Этот город – сумасшедший дом!
<...>
В гостях хорошо, но *дома* лучше.
Итак, нам пора по *домам*.
«Уездный город N» (1983)

Майк Науменко в своих стихах часто обращается и к концепту «дом». Концепт «дом» менее выражает эмоциональное состояние и принадлежность автора или его лирического героя, чем приведённое выше понятие «город» в его произведениях. Дом – это то место, куда герой возвращается, несмотря на то, что его «там не ждут» и он никому не нужен. Дом не передаёт чувств автора, это обезличенное и обездушенное понятие, используемое с холодными интонациями. Дом как символом некой точки для героя.

В «доме» одним из значимых помещений для М. В. Науменко является ванная комната, что отражено в его сатирической композиции «Ода ванной комнате».

Ванная – место, где можно остаться совсем одному,
Сбросить груз забот, растворить их в воде.
Дверь заперта, и сюда не войти уже никому,
Ты, наконец, один в этой белой пустоте.
Ванная – место, где можно раздеться совсем донага
Вместе с одеждой сбросить улыбки, страх и лезть.
И зеркало, твой лучший друг, плюнет тебе в глаза,
Но вода всё простит и примет тебя таким, как ты есть.
<...>
Ванная – место, где так легко проникнуть в суть вещей,
Поверить, что ты знаешь где, правда, а где ложь,
А главное – никто не видит, чем ты занят здесь –
То ли режешь вены, то ли просто блюешь.
«Ода ванной комнате» (1980)

В этом произведении при описании ощущений человека в ванной комнате отражён психологизм Майка Науменко, который будет усиливаться в его более поздних композициях. «Однако употребляемые при этом обороты приобретают дополнительный смысл, возникает эффект “двойного дна”» [9, с. 8]. Ванная комната выступает не просто одним из удобств в квартире. Она рассматривается, как место, где человек может очиститься физически и душевно, остаться одним и снять маски, смыть

«*груз забот*». Ванная выступает символом очищения от негативных переживаний, обновления и начала новой жизни, а также прообразом места для самоубийства и окончания «никчёмной» жизни. Таким образом, в одной композиции представлена двоякая символика этого помещения в квартире.

В поэзии М. В. Науменко редко можно встретить примеры описания бытовых предметов и интерьеров. Это может быть связано с личностными характеристиками автора, низкой степенью его привязанности к домашней жизни и абстрагированию от ведения хозяйства. Одной из композиций, где автор обращается к бытовой теме, является «*Я возвращаюсь домой*»:

Я возвращаюсь домой...
Я не был там так давно,
Меня не ждут там, и всё равно
Я возвращаюсь домой...
Сладкое слово «домой».
<...>
Я возвращаюсь домой
К грязным полам и немойтой посуде,
К холодным простыням и увядшим цветам.
Я возвращаюсь домой
К холодным сарделькам и яйцам вкрутую,
К пустым бутылкам и разбитым пластинкам.
«Я возвращаюсь домой» (1980)

Бытовая сторона жизни, описанная в данном произведении, показывает низкий уровень ведения хозяйства и поддержания порядка, холодность и грязь, отсутствие уюта и тепла, семьи и хозяйки в доме. Однако дом притягивает героя, это его укрытие от внешней среды, для него это «*сладкое слово*» – дом.

Иное развитие получила бытовая тема в композициях друга М. В. Науменко и лидера группы «Кино». У В. Р. Цоя бытовая тема присутствует и выражается через описание дома, его устройства и интерьера, образов бытовых предметов, отражающих и усиливающих внутреннее состояние и эмоции лирического героя, историческую действительность, нарастающие социальные изменения, дух того времени. Поэзия В. Р. Цоя по сути «бытовая» и включает описание жизни «простого человека», которому суждено стать «последним героем».

Автор выражает свою любовь к родному городу – так часто «*серому и мокрому*» («*Моё настроение*») – через свои стихи и музыку. Он посвящает ему композицию «*Город*» [10]:

Фонари за окном горят почти целый день
В это время я не верю глазам
Я верю часам
<...>
Я люблю этот город, но зима здесь слишком длинна.

Я люблю этот город, но зима здесь слишком темна.
Я люблю этот город, но так страшно здесь быть одному.
И за красивыми узорами льда мертва чистота окна.
«Город» (1985)

Местом жизнедеятельности лирического героя В. Р. Цоя является «город», без названия и точных определений, но любимый и родной. Его описание, характеристики и фон присутствуют в стихах автора:

Тёмные улицы тянут меня к себе.
Я люблю этот *город*, как женщину Икс.
«Жизнь в стёклах» (1985)

Город в дорожной петле.
А над городом плывут облака,
Закрывая небесный свет.
А над городом – жёлтый дым.
Городу две тысячи лет.
«Звезда по имени Солнце» (1989)

Обратимся к описанию В. Р. Цоем «дома», которое включено в большую часть его стихов в явной или в скрытой форме:

На холодной земле стоит город
большой.
Там горят фонари и машины гудят.
А над *городом* – ночь.
<...>
Дом стоит, свет горит.
Из окна видна даль.
«Печаль» (1989)

В *моём доме* не видно стены.
В моём небе не видно луны.
«Дождь для нас» (1983)

Пришел *домой* и как всегда опять
один.
Мой дом пустой, но зазвонит вдруг
телефон.
«Мои друзья» (1980)

«Дом» является «маленьким мирком» для лирического героя, в это мирке герой может отдохнуть, восстановить свои силы, встретить друзей или побыть в одиночестве. Описания дома в поэзии В. Р. Цоя в основном сдержаны, но при этом ощущаются «тёплые» интонации, значение крова для героя. Гораздо враждебнее предстаёт окружающая среда, находящаяся вне дома:

Соседи приходят, им слышится стук копыт.
Мешает уснуть, тревожит их сон.
«Спокойная ночь» (1986)

Местом притяжения в доме для героев стихов В. Р. Цоя является кухня. Это отражение и бытовой действительности и собственной жизнедеятельности автора стихов: «Цой попал уже в другой круг общения... А раньше они у Майка ночевали *на кухне*. Майк же для них божеством был, когда они были молодые» [4, с. 14]; «в один из обычных, прекрасных вечеров у “Свина”, когда все, выпив, принялись удивлять друг друга своими музыкальными произведениями, я и басист “Палаты” сидели *на кухне* и

наблюдали за тем, чтобы три бутылки сухого, лежащие в духовке, не нагрелись до кипения и не лопнули раньше времени – наиболее любимая нами температура напитка составляла градусов 40–60 по Цельсию» [5, с. 35].

У меня на <i>кухне</i> из крана вода.	Разреши мне посидеть с тобой на <i>кухне</i> .
У меня есть рана, но нет бинта.	Разреши мне заглянуть в твои глаза.
«Место для шага вперёд» (1989)	«Разреши мне» (1982)
Но на <i>кухне</i> синим цветком горит газ.	Ты выходишь на <i>кухню</i> ,
«Перемен» (1989)	Но вода здесь горька.
	«Последний герой» (1984)

Отдельно «кухонные» начала раннего творчества группы «Кино» и ирония к «кухонной философии» общества того времени представлены в композиции «На кухне»:

Ночь... День... Спать лень...
Есть дым... А, черт с ним!..
Сна нет... Есть сон лет...
Кино кончилось давно...
Мой дом... Я в нём...
Сижу пень-пнем...
Есть свет... Сна нет...
Есть ночь, уже уходит прочь...
Стоит таз... Горит газ...
Щелчок, и газ погас...
Пора спать... В кровать...
Вставать, завтра вставать.
«На кухне» (1980)

В. Р. Цой часто обращается к описанию источников света. У него в стихах встречаются два света, отличающиеся по качеству и источнику: «свет природный, естественный (небесных светил, живого огня) – символ истины, духовности – окутан аурой романтики» [7, с. 148] и электрический свет, который символизирует пространство земное, материальное.

<i>Электрический свет</i> продолжает наш день	И эта ночь и её <i>электрический свет</i> Бьёт мне в глаза
И коробка от спичек пуста	«Ночь» (1986)
«Перемен» (1989)	

«Электрический свет – примета урбанистического пейзажа. Улицы города освещены фонарями, этот свет придаёт романтический ореол уличному миру героя. Горящие фонари встречаются в целом ряде песен: “Восьмиклассница”, “Прогулка романтика”, “Город”, “Печаль”» [7, с. 145].

При описании быта В. Р. Цой часто упоминает в своих стихах телефонный аппарат:

Пришёл домой и как всегда опять один.
Мой дом пустой, но зазвонит вдруг
телефон.

«Мои друзья» (1980)

Утром ты стремишься скорее уйти.
Телефонный звонок как команда – вперед!

«Последний герой» (1984)

И молчит *телефон*,
Отключён.
Снова солнца на небе нет.
Снова бой – каждый сам за себя
«Сказка» (1989)

Струн провода, ток по рукам,
Телефон на все голоса говорит: «Пока!
Пора!»

«Пора» (1983)

Телефонный аппарат является предметом комфортной жизни и находится в каждой квартире, делает доступной связь с отдаленным субъектом, объединяет «*через провода*» влюблённых, что передаёт В. Р. Цой в своих лирических стихах («Твой номер», «Уходи»). Часто звонок телефона сравнивается автором с сигналом для старта героя, начала его деятельности, а отсутствие звонка телефона – «*молчание*» – символ одиночества и ненужности, окружающей тишины и безучастности других людей. В поэзии В. Р. Цоя один и тот же бытовой предмет часто является символом двух противоположных явлений.

Характерным символом той эпохи является появившийся во многих квартирах бытовой газ, который имеет определённые коннотации в поэзии В. Цоя:

Я помню прозрачность
воды моря.
Я вижу прозрачность
горящего *газа*.
«Стань птицей» (1989)

И коробка от спичек
пуста.
Но на кухне синим
цветком горит *газ*.
«Последний герой»
(1984)

Стоит таз, горит *газ*.
Щелчок и газ погас.
«На кухне» (1980)

В. Р. Цой показывает своё отношение к бытовому газу, как к невидимому источнику тепла, который быстро зажигается и гаснет «по щелчку», сгорает «синим цветком», согрев пищу и не оставляя следов после себя. Также газ упоминается в ранней композиции группы «Кино» «Бошетунмай», в которой подробно описан характерный для того периода быт и устройство жизни жителей «старых квартир», представителей основной группы населения, имеющих определённый набор советских благ и уровень комфорта, высмеиваемый поэтами «нового времени»:

Мы пьём чай в старых квартирах,
Ждем лета в старых квартирах,
В старых квартирах, где есть свет,
Газ, телефон, горячая вода,

Радиоточка, пол – паркет,
Санузел раздельный, дом кирпичный,
Одна семья, две семьи, три семьи...
Много подсобных помещений,
Первый и последний – не предлагать,
Рядом с метро, центр...
«Бошетунмай» (1988)

Описание «старой квартиры» демонстрирует слушателям устои прежней жизни, ушедшего быта, лишённого внутреннего смысла. При этом автор включает в описание квартиры современные блага и удобства: газ, свет, телефон, горячую воду, отдельный туалет, большое количество подсобных помещений. Текст композиции частично выстроен в стиле рекламного объявления: *«Первый и последний – не предлагать, / Рядом с метро, центр...»*. Такая контаминация художественного и публицистического текстов усиливает ощущение «показушности», обезличенности квартир и бездушности их жителей. «Нагнетание бытовых элементов усиливает абсурдность создаваемого пространства “старых квартир”, которое доходит до “опасной зоны”» [8, с. 67].

Поэзии В. Р. Цоя свойственно повторение предметов домашнего обихода и использование «бытовой» символики. Через них передаётся восприятие окружающей реальности главным героем и характеристики исторического событийного периода, в котором разворачивается действие композиции.

Бытовой сюжет в отечественных рок-произведениях используется для передачи чувств и настроений автора и лирического героя, атмосферы исторической действительности и жизни простых людей, включения скрытого значения бытовых предметов и символизма урбанистических картин в контекст. Рассмотренные авторы использовали в своих композициях описания городов, зданий и домов, различных помещений, интерьеров и предметов домашнего обихода.

«Городская» тема присуща творчеству Б. Б. Гребенщикова и развита в его дальнейших произведениях. Поэзии Майка Науменко присуще использование концепта «дом», который не имеет у него особой личностной окраски, но является некой точкой притяжения героя, символом очага и пристанища. В. Р. Цой в своих композициях часто использует, повторяет и наделяет двойными значениями бытовые атрибуты и коммунальные удобства (бытовой газ, водопроводную воду, стеклянный стакан, телефон, часы и т.д.). Среди стихов рассматриваемых авторов поэзия В. Р. Цоя чаще всего включает в себя «бытовые» описания, которые используются для передачи символических смыслов и усиления ощущения присутствия вплоть до «тактильного» контакта с той обстановкой.

Бытовой сюжет получил распространения в произведениях других авторов и рок-групп (Ю. Ю. Шевчука, Э. М. Шклярского, А. Г. Васильева и др.). В связи с чем продолжением данного исследования может быть изу-

чение его смыслового наполнения и динамики использования символов в композициях современных рок-музыкантов и групп.

Литература

1. *Авдеенко И. А.* Пространственные символы в языковой картине мира русской рок-поэзии [Текст] / И. А. Авдеенко // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2012. – Вып. 3. – С. 39-42.

2. *Буйнов И. А.* Эстетическая концепция рок-поэзии [Текст] / И. А. Буйнов // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Серия: Филологические науки. – 2010. – № 2. – С. 11-16.

3. *Гребенщиков Б. Б.* Книга песен [Текст] / Б. Б. Гребенщиков – М.: «Олма медиагрупп», 2006.

4. *Калгин В. Н.* Виктор Цой. Последний герой современного мифа [Текст] / В. Н. Калгин. – М.: «Музыкальное право», «РИПОА классик», 2016. – 14 с.

5. *Калгин В. Н.* Виктор Цой [Текст] / В. Н. Калгин – М.: Молодая гвардия, 2015. – 35 с.

6. *Михаил «Майк» Науменко.* Песни и стихи [Текст] / М. В. Науменко. – М.: «Сокол», 2000.

7. *Нежданова Н. К.* «Крест» и «звезда» Виктора Цоя [Текст] / Н. К. Нежданова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2001. – Вып. 5. – С. 142-151.

8. *Петрова С. А.* Ум и безумие в текстах В. Р. Цоя [Текст] / С. А. Петрова // Русская рок-поэзия: текст и контекст: сб. науч. тр. – Екатеринбург; Тверь, 2017. – Вып. 17 – С. 65-69.

9. *Скворцов А. Э.* Лирический герой поэзии Бориса Гребенщикова и Михаила Науменко [Текст] / А. Э. Скворцов // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 1999. – Вып. 2. – С. 1-9.

10. *Цой В. Р.* Звезда по имени Солнце [Текст] / В. Р. Цой. – М.: Эксмо-пресс, 2000.